

КЭТРИН ЭППЛЕЙТ

Говорящий
КОТ
КРЕНШОУ

Посвящается Джейку

Доктор Сандерсон:

Подумайте как следует, Дауд. Вы не знали где-то когда-то кого-нибудь по имени Гарви? Неужели не знали?

Элвуд П. Дауд:

Нет, доктор. Никого. Может, потому у меня с этим именем и было связано столько надежд.

— МЭРИ ЧЕЙЗ, «Белый кролик» (1944)¹

---

¹ Перевод Е.М. Голышевой, Б.Р. Изакова.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Дверь — для того, чтобы её открывать

— «ЯМА — ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЕЁ РЫТЬ:
ПЕРВАЯ КНИГА ПЕРВЫХ ТОЛКОВАНИЙ»,

*написанная Рут Краусс
и проиллюстрированная Морисом Сендаком*

1

Укота на доске для сёрфинга я заметил несколько странностей.

Странность номер один: это был кот на доске для сёрфинга.

Странность номер два: на нём была футболка. С надписью «КОШКИ РУЛЯТ, ПСЫ ОТСТОЙ».

Странность номер три: он держал сложенный зонтик, будто боялся промокнуть. Что, если задуматься, никак не вяжется с сёрфингом.

Странность номер четыре: больше никто на пляже, казалось, его не видел.

Кот поймал хорошую волну и плавно заскользил по ней. Но, приблизившись к берегу,

он совершил ошибку: открыл зонт. Порыв ветра — и кот резко взмыл в небо, едва не вре-
завшись в чайку.

И даже чайка, казалось, не заметила его.

Кот проплыл надо мной по воздуху, как пушистый шарик. Я посмотрел прямо вверх. Он посмотрел прямо вниз. Он помахал.

Шерсть у кота была чёрно-белая, расцветкой напоминающая пингвина. Казалось, будто он нарядился в пушистый смокинг и направляется на какое-то важное мероприятие.

А ещё он выглядел ужасно знакомым.

— Креншоу, — прошептал я.

Я огляделся. Вокруг строили песчаные замки, и бросали фрисби, и гонялись за крабами. Но никто не смотрел на парящего в небе кота-сёрфера с зонтиком в лапах.

Я крепко зажмурился и досчитал до десяти. Медленно.

Я решил, что десяти секунд мне как раз хватит, чтобы перестать сходить с ума.

У меня слегка кружилась голова. Но такое иногда случается, когда я голоден. А я ничего не ел с завтрака.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Я открыл глаза и выдохнул от облегчения. Кот пропал. Небо было пустым и бесконечным.

Плюх. Зонт, как гигантский дротик, вонзился в песок в нескольких дюймах от моих ног.

Он был пластиковый, красно-жёлтый, с нарисованными улыбающимися мышками. На ручке восковыми мелками было написано: «Этот зонт — собственность Креншоу».

Я снова закрыл глаза и досчитал до десяти. А когда открыл, зонта не было и в помине. Как и кота.

Был конец июня, день стоял погожий и тёплый, но меня пробила дрожь.

Я почувствовал себя словно перед прыжком в глубокий бассейн.

То чувство, когда вот-вот окажешься в другом месте. Ты ещё в пути, но уже знаешь: обратной дороги нет.

2

Дело вот в чём: я не из тех ребят, кто заводит воображаемых друзей.

Серьёзно. Этой осенью я иду в пятый класс. Репутация чокнутого в моём возрасте ни к чему хорошему не приведёт.

Мне нравятся факты. Всегда нравились. Правда и только правда. Вроде того, что дважды два равно четыре. Или что брюссельская капуста на вкус как грязные носки после физры.

Ну ладно, может, второй факт — это всего лишь мнение. В любом случае, я никогда не пробовал грязных носков после физры, так что могу и ошибаться.